

После того, как Цзюнь Еян услышал слова Цзы Юаньюэ, его тело, которое было как натянутая струна от нервного напряжения, наконец немного расслабилось, но его разум не отдыхал ни мгновения. В его взгляде на Цзы Юаньюэ больше не было холода.

- Что тебе нужно? - снова спросил Цзюнь Еян. Он должен убедиться, что его Сюэ цела.

- Пусть приготовят немного теплой воды. У меня есть остальное, - негромко сказала Цзы Юаньюэ.

Цзюнь Еян кивнул, выглянул наружу из бамбуковой хижины и сказал:

- Чжао, приготовь теплую воду. Поторопись.

Чжао, который ждал снаружи, быстро пошел исполнять.

Глядя на Цзюнь Еяна, Цзы Юаньюэ хотела что-то сказать, но остановилась.

- Что ты хочешь сказать? - медленно спросил принц. Он даже не поднял головы. Он просто смотрел на Бай Аосюэ, но казалось, он мог видеть выражение лица Цзы Юаньюэ.

Цзы Юаньюэ была потрясена, но все же почтительно спросила:

- Хозяин, меч в груди госпожи нужно вытащить сейчас, но этот процесс будет очень болезненным. Я хочу спросить, нужно ли мне приготовить обезболивающее для госпожи?

Сердце Цзюнь Еяна отчаянно затрепетало. Он действительно не хотел, чтобы человек, занимавший все его сердце, снова почувствовал боль.

- Нет нужды ... Вытащите его. Я могу вынести такую легкую боль... - Бай Аосюэ, которая была без сознания, внезапно заговорила.

На самом деле, она не совсем потеряла сознание. Она только была в пограничном состоянии. Время от времени она слышала их разговоры. Что касается анестезии, то она никогда не нуждалась в таких вещах.

В ее предыдущих словах не было ничего особенного. Когда она сражалась в джунглях Вьетнама, она использовала швейцарский армейский нож, чтобы разрезать лодыжку и вытащить пулю.

Во время всей процедуры она ни разу не закричала от боли.

Хрупкость? О... Она никогда не нуждалась в чем-то подобном.

Она была Бай Аосюэ, у которой не было иного выбора, кроме как быть сильной!

По сравнению со спокойной девушкой, двое других присутствующих были шокированы.

Цзюн Еян был потрясен, потому что услышал голос Бай Аосюэ. Он чувствовал себя как во сне и думал, что это иллюзия, поэтому не смел пошевелиться. Он боялся, что причинит ей боль, если снова двинется. Он предпочел бы испытать боль сам.

Однако Цзы Юаньюэ была шокирована решимостью и спокойствием Бай Аосюэ. Как будто длинный меч не застрял в ее теле. Как будто не она была тяжело ранена.

Спокойная и мудрая, равнодушная и холодная, сильная и непокорная - вот первое впечатление, которое Бай Аосюэ дала Цзы Юаньюэ.

Это была странная женщина, но она не раздражала. Напротив, она восхищалась ею.

До сих пор Цзы Юаньюэ не осмеливалась внимательно смотреть на Бай Аосюэ. Ее прекрасное лицо было бледным и бескровным, как чистая белая бумага. Загадочные глаза были плотно закрыты. Ее ресницы были похожи на крылья бабочек. Они были такими хрупкими, как будто один взмах мог их сломать. Нос у нее был маленький и тонкий, а нежные губы плотно упрямо сжаты.

Она казалась несравненно уязвимой, но была бесконечно упрямой. Отчужденной и непокорной одновременно.

- Но Сюэ ... это будет больно, я не хочу, чтобы ты ... - нерешительно сказал Цзюн Еян. Он посмотрел на Бай Аосюэ, и его голос был полон нежности, которую он даже не заметил.

Бай Аосюэ не ответила. Не из-за того, что она не хотела говорить. Уходящая жизнь забирала у нее все силы.

Цзюн Еян знал, что никогда не сможет изменить убеждения этой упрямой женщины. Он знал это с самого начала, не так ли? Еще в самом начале он проиграл, и проиграл охотно.

- Хорошо, нет необходимости готовить обезболивающее, - Цзюн Еян тихо вздохнул. Он уступил.

Хотя она уже знала результат, Цзы Юаньюэ все еще была немного удивлена. Хозяин, вы действительно другой.

- Хозяин, я вытащу этот меч или вы? - осторожно спросила Цзы Юаньюэ.

Принц нахмурился и сказал без колебаний:

- Конечно, я.

Цзы Юаньюэ кивнула. Она так и думала.

- Хозяин, действуйте быстро, вытаскивая меч. Ваша рука не может дрожать. Его нужно немедленно вытащить. Этот меч не может оставаться в теле госпожи слишком долго. Чем дольше он остается, тем больший ущерб будет нанесен госпоже, - снова осторожно предупредила Цзы Юаньюэ.

Цзюнь Еян кивнул:

- Иди готовься как можно быстрее. Я знаю, что делать.

Цзы Юаньюэ тоже не смела терять время. Для Бай Аосюэ в данный момент каждая потраченная впустую минута означала конец жизни. То есть теперь они все мчались наперегонки со смертью и временем!

- Сюэ. Я не позволю тебе уйти от меня. Если кто-то попытается отнять тебя у меня, я убью его, неважно, бог он или демон! - сказал Цзюнь Еян глубоким голосом. Его лоб был прижат к лбу Бай Аосюэ.

Властные и величественные нотки в его голосе были непререкаемы. Однако, если внимательно прислушаться, можно было услышать, что этот величественный человек испугался. Его голос дрожал, а кончики пальцев побелели. Он сжал Бай Аосюэ еще более плотно.

Почему он так испугался? Никто, кроме него, этого не поймет. Это потому, что он никогда не получал любви. Когда эта пара сияющих глаз посмотрела на него, и когда она выбрала его, он наконец понял, что такое тепло. Теперь, получив его, он не мог ее отпустить.

Он был как наркоман. Попробовав тепло Бай Аосюэ, он отказывался отпускать ее. Он просто хотел чувствовать тепло и чувствовать себя хозяином снова и снова. Он знал, что одержим, но никогда не жалел об этом. Разве человек, родившийся в темноте и жаждущий тепла, отпустит, получив то, что ему не должно принадлежать?

- Хозяин, мы готовы. Во-первых, я запечатаю несколько акупунктурных точек госпожи серебряными иглами, которые могут предотвратить вытекание крови. Ее жизненная сила в данный момент крайне нестабильна, поэтому несколько акупунктурных точек должны быть запечатаны, - сказала Цзы Юаньюэ. Она вынимала одну за другой свои драгоценные серебряные иглы, глядя на Цзюнь Еяна.

Принц кивнул, а затем девушка воткнула серебряную иглу в каждую главную акупунктурную точку Бай Аосюэ.

- Госпожа, чувствуете что-нибудь неудобное? Пошевелите пальцами, если это так, - Цзы Юаньюэ посмотрела на Бай Аосюэ. Она боялась, что Бай Аосюэ плохо себя чувствует.

Видя, что ее пальцы не двигаются, Цзы Юаньюэ почувствовала облегчение. Взглянув на Цзюн Еяна, Цзы Юаньюэ торжественно кивнула, показывая, что он может вытащить меч.

Принц посмотрел на рукоять, торчащую из груди Бай Аосюэ. Он вдруг почувствовал, что дыхание у него неровное, и ладонь опять неизбежно затряслась.

Он использовал этот длинный меч, чтобы ударить ее своими собственными руками. Он смутно помнил, что ему вдруг стало тепло, когда он ударил ее. Оказалось, что она обняла его в это время.

Цзы Юаньюэ посмотрела на Цзюн Еяна, думая, что он расстроен, но она не знала, насколько больно ему было в данный момент.

- Хозяин, вы готовы? Мы должны сделать это как можно скорее! - еще раз напомнила Цзы Юаньюэ.

Цзюн Еян пришел в себя от голоса Цзы Юаньюэ. Он глубоко вздохнул и взялся за рукоять меча, пытаясь сдержать дрожь.

Он решительно убивал многих людей. Он не помнил и не считал их, но ни разу не моргнул и не вздрогнул. Однако на этот раз он почувствовал, что меч слишком тяжел, чтобы его можно было вытащить.

- Сюэ, это может быть больно. Я знаю, что ты сильная, но на этот раз тебе не нужно сопротивляться, - медленно произнес Цзюн Еян и снова вытер холодный пот со лба Бай Аосюэ.

В следующее мгновение он внезапно напрягся и в мгновение ока вытащил длинный меч из груди Бай Аосюэ, в то время как его руки неудержимо дрожали. Девушка не издала ни звука.

К счастью, перед возвращением в столицу Цзюн Еян сломал другой конец длинного меча. В противном случае, как больно было бы Бай Аосюэ, когда он вытаскивал его!

В тот же момент Цзы Юаньюэ начала применять лекарство.

Наконец, Бай Аосюэ почувствовала облегчение, когда длинный меч был вытащен, она полностью отключилась.

Носовым платком, смоченным в теплой воде, Цзы Юаньюэ вытерла кровавое пятно на груди Бай Аосюэ. Перевязав рану, она почувствовала полное облегчение.

- Господин, госпожа, вероятно, впадет в кратковременную кому. В этот период мы должны присматривать за ней. Если у нее начнется лихорадка, ее состояние ухудшится. Если она сможет благополучно пережить сегодняшний день, ее рана очень скоро заживет, - сказала она. Одновременно она разбирала свои вещи.

Цзюн Еян кивнул, показывая, что понимает. В этот момент он уже снял с Бай Аосюэ верхнее платье и положил ее на мягкую кровать.

- Я пропишу несколько тоников, которые будут питать жизненную энергию и кровь госпожи. Пусть она принимает их три раза в день, и она постепенно восстановится через неделю. Сегодня я останусь здесь. Я уеду завтра, когда ее состояние полностью стабилизируется, - продолжила Цзы Юаньюэ.

Цзюн Еян повернулся к ней и сказал:

- Сегодня я позабочусь о Сюэ. После того, как ты выйдешь, позволь Чжао отвести тебя в аптеку. Кстати, помоги мне подобрать юбки Сюэ. Не позволяй никому узнать. Сейчас Цзюн Ухэн серьезно сомневается во мне. Я не могу позволить ему подловить меня.

Цзы Юаньюэ осторожно кивнула. Хотя у хозяина было очень плохое здоровье, она не осмелилась уговорить его отдохнуть. Может быть, даже если бы его рвало кровью, он не оставил бы госпожу и на полшага.

Вздохнув, Цзы Юаньюэ тихо ушла. Она не хотела нарушать покой в этой комнате.

- Сюэ, я подожду, пока ты проснешься, - Цзюн Еян сидел рядом с кроватью, нежно держа руку Бай Аосюэ. Их пальцы переплелись.

Едва договорив, Цзюн Еян внезапно выплюнул полный рот крови, которая была потрясающе красной. Принц держался за грудь. Он негромко кашлянул и замолчал.

Вытерев кровь с уголка рта, он улыбнулся, как будто смеялся над самим собой. Он сказал:

- Я сказал, что никто не может забрать мою Сюэ!

Кончик его пальца скользнул по векам Бай Аосюэ, а затем опустился вниз, коснувшись ее щеки

и обведя контур ее лица. В его сердце была небывалая полнота.

Неужели он навсегда потеряет свою возлюбленную? Он никогда не допустит, чтобы такое случилось! Ни в коем случае!!

Когда Цзы Юаньюэ вышла, она увидела Чжао, который покорно охранял дверь.

- Господин Чжао, - девушка почтительно поклонилась. В глазах этих людей Чжао и Налан Юхонг были недостижимы.

Поклон тоже был необходим. Чжао убрал ножи и слегка взглянул на Цзы Юаньюэ. Он сказал:

- На этот раз вы сделали большой вклад. В любом случае, я хочу поблагодарить вас по собственной воле. Это не от имени хозяина.

Цзы Юаньюэ была озадачена, услышав слова Чжао. Она посмотрела на его холодное и красивое лицо.

- Хозяйка пострадала за хозяина. Я должен выразить свое удовлетворение, поскольку вы спасли госпожу, потому что она наша единственная госпожа. Вы это понимаете? - он снова опередил вопрос Цзы Юаньюэ, что позволило ей подтвердить свою догадку.

Человек, который всегда был равнодушен и высокомерен, действительно сошел с алтаря ради одного человека.

- Господин Чжао, если сегодня я не смогу спасти госпожу, господин убьет меня? - еще хотела спросить Цзы Юаньюэ.

Чжао наклонился и посмотрел на нее. Он сказал с презрительной улыбкой:

- Вы ошибаетесь. Хозяин вас не убьет. Он убьет всех. Он убьет всех в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/702817>